

Когда солнце взошло над школой чародейства и волшебства Хогвартс, шестеро студентов сидели в волшебной комнате, слушая жуткий голос одного из своих профессоров из хрустального шара.

Как только они вошли в комнату, Гарри вернул Рона в нормальное состояние и исцелил раны в его разуме. Они ввели мальчика с отвисшей челюстью в курс дела относительно «нового Гарри», как Джинни называла его вслух (хотя в уме она называла его «более горячим Гарри»), и того, что произошло в Министерстве после того, как Рон подвергся нападению странного мозга. Он держался за свое подозрительное недоверие дольше, чем другие, но в конце концов уступил, хотя и неохотно, когда увидел Патронуса Гарри.

Как только профессор прорицаний закончил говорить, в комнате воцарилась тишина. Молчание нарушила очень взволнованная Гермиона Грейнджер.

— Сила, которой он не знает! — выдохнула она. — Вот что только что произошло в Отделе Тайн! Вот почему ты не хотел, чтобы кто-нибудь узнал об этом!

— Прямо в одном, — сказал Гарри, улыбаясь. — Пожиратели смерти на галеонах ничего не вспомнят, как и остальные четверо. Я бы хотел остаться и позаботиться об остальном, но с подозрением Ордена ко мне...

— Я понимаю, — сказала Гермиона, когда он замолчал. «Если вам вдруг пришлось сражаться с Орденом, и вы не хотите недооценивать Пожирателей Смерти... даже самый могущественный волшебник может пасть в подавляющем большинстве».

Гарри улыбался своему лучшему другу. «Как я никогда не замечал, какой ты замечательный?» — спросил он, ошеломленный. — Вы когда-нибудь слышали о том, что называется слиянием?

Гермиона залилась алым румянцем, но просияла в ответ, а затем выражение ее лица стало смущенным. — Нет. Что это?

«Это процесс транс-»

'Хорошо!' — вмешался раздраженный Рон. — Ты отклоняешься от темы, что насчет кровавого пророчества? Ты действительно думаешь, что сможешь убить Сами-Знаете-Кого?

Палочка Гарри мгновенно оказалась в его руке, и он с молниеносной скоростью ударил ею по только что возникшему тренировочному манекену. Он одновременно разрубился пополам, загорелся и отлетел к дальней стене, где и взорвался.

— Не знаю точно, — задумчиво сказал Гарри, — но я думаю, что я, по крайней мере, более опытен, чем он, и более осведомлен. Моя магическая сила значительно выше, чем была раньше, но мне придется сравнить с ним, чтобы узнать, кто сильнее в этом отношении. Так что

да, наверное.

Все выглядели ошеломленными, кроме Гермионы и Луны, которым было просто любопытно.

— Это довольно примечательно, — сказала Гермиона, взмахнув палочкой в сторону появившегося манекена и пытаясь повторить процесс.

«Диффиндо, Инсендио, Депульсо, Бомбарда!» Гермиона отключилась, чтобы произвести гораздо более слабую комбинацию, но все же довольно впечатляющую демонстрацию. — И все невербальные тоже. Это были не те заклинания, которые ты использовал, не так ли?

— Нет, — признался Гарри, слегка посмеиваясь. «Это все равно было чертовски впечатляюще. Я научу тебя заклинаниям, которые использовал позже.

Гермиона попыталась, но не смогла сдержать визг восторга. Она подпрыгивала вверх и вниз, затем внезапно обняла Гарри, но тут же отстранилась, краснея.

— Извините, — быстро сказала она. «Я просто всегда хотел умного друга».

Наступило молчание, а потом Гарри расхохотался, как и Невилл с Джинни. На самом деле Джинни было особенно весело, когда она увидела, каким красным стал ее брат.

— Я не это имел в виду! Гермиона сказала еще быстрее, но смех продолжался до тех пор, пока не стал достаточно заразительным, чтобы Гермиона и Рон присоединились к нему. Луна тоже начала довольно маниакально хихикать.

Как только их веселье закончилось, все решили, что им пора спать. Не может быть, чтобы кто-то не заметил их отсутствия, и наверняка возникнет много вопросов.

К удивлению Гарри, ни один профессор не подошел ни к нему, ни к другим его товарищам после их приключения в Министерстве магии. Амбридж пропала где-то в Запретном лесу, и, хотя Гарри знал, что может что-то с этим сделать, он решил позволить ей страдать еще немного. Кентавры вряд ли ее убьют. Вероятно.

На следующий день на первой полосе «Пророка» появилась фотография торжествующего Фаджа. Восемь сторонников Сириуса Блэка были схвачены и заключены в Азкабан. Это было преподнесено как огромная победа Министерства, которое получило информацию о том, что массовый убийца Блэк пытается напасть на Департамент Тайн.

К огромному облегчению Гарри, его крестный отец не был схвачен Министерством и смог скрыться до того, как его заметили. К его огромному раздражению, Люциус Малфой и Беллатриса Лестрейндж вместе с двумя другими безымянными Пожирателями смерти скрылись и не были упомянуты. В какой-то момент ему нужно будет поговорить с Орденом,

чтобы спросить их, что случилось. На данный момент у него была неделя отдыха, прежде чем он начал то, что обещало быть очень напряженным летом.

В тот день произошло еще одно важное событие: возвращение профессора МакГонагалл из Святого Мунгоса и ее введение в должность директора Хогвартса. В отсутствие Долорес Амбридж совет, не теряя времени, назначил заместителя директора. Гарри поспешил нанести визит декану факультета в ее новый кабинет, который любезно разрешил профессору МакГонагалл войти, в то время как Долорес Амбридж было отказано.

— Вы можете войти, мистер Поттер.

Гарри вошел в очень знакомую круглую комнату и увидел, что новая директриса сидит за своим столом. У нее была трость, прислоненная к спинке стула, и Гарри мог сказать, что она все еще залечивает свои нежные раны. Она как раз писала письмо, поэтому Гарри терпеливо сел напротив нее.

Пока она была занята, он наложил на профессора диагностические чары, признав, что у него есть решение для травмы. Ему много раз приходилось исцелять себя от подобных ран после тренировок со Хранителем Силы. Он не решался так открыто использовать свои силы, но, поскольку он уже открылся Ордену, было бы удивительно, если бы директриса еще не слышала кое-что из того, что произошло в Министерстве. Кроме того, ему было трудно игнорировать кого-то в нужде, особенно когда он точно знал, что может им помочь.

— Я слышала, что в вас что-то изменилось, мистер Поттер, — сказала она, глядя на него поверх очков в роговой оправе, достойно изображая Дамблдора.

Но глаз не блестит, возможно, ему стоит научить ее этому маленькому трюку.

«Я был вовлечен в серию странных событий, — объяснил Гарри, пожимая плечами. — Насколько я слышал, Департамент Тайн может это сделать. В частности, комната времени.

Кажется, это привлекло ее внимание. Она села немного прямее и посмотрела на него, нахмутив брови.

— Вы столкнулись с одним из их безумных экспериментов? — спросила она обеспокоенным голосом.

«Я не уверен, что это был скорее эксперимент, чем то, что они изучали», — сказал он, задавая вопрос. «Я, конечно, столкнулся с этим. Я считаю, что все сказано и сделано, эффект был скорее положительным».

Она испытующе смотрела на него, ее глаза видели что-то внутри него.

— Ты анимаг, — заявила она, это был не вопрос.

«Я впечатлен», — сказал он, и это было искренне. Требовалось особое чутье, чтобы уловить такое изменение. Он не думал, что способен на это, даже зная как.

— Я не настолько расстроена, чтобы не заметить такого резкого проявления у одного из моих учеников, — скромно сказала она. — Что именно произошло в комнате времени, мистер Поттер? Это не просто изменение вашего животного духа. Вы физически разные; выше, сильнее, вы даже говорите по-другому.

Гарри обдумывал, что он хотел ей сказать. Он не просил других хранить его тайну, хотя знал, что они это сделают, даже если их об этом не просят. Единственная причина, по которой он скрывал это, заключалась в формулировке пророчества, но даже если Волдеморт узнает, что он претерпел какие-то изменения в Отделе Тайн, ничего не должно измениться. Он будет недооценивать Гарри, пока сам не увидит его возможности. Он доверял профессору МакГонагалл, поэтому решил на правду.

«Я попал в другое пространство, которое было вне наших законов времени», — объяснил он. «Меня там обучали; дал знания сверх того, что у меня было раньше, и научил применять эти знания».

Профессор МакГонагалл была не из тех, кто тратит время впустую или бросает слова на то, что, по ее мнению, является важным. Она была явно удивлена, но никак не отреагировала; она задала самый практичный вопрос, какой только могла придумать.

— Вы не против устроить мне демонстрацию?

'Безусловно.'

Он мгновенно вытащил свою палочку и превратил ее стол в гигантскую черепаху. Несколько бумаг соскользнули с его наклонной спинки, когда он медленно удалялся. Пока она смотрела на него с явным удивлением, Гарри воспользовался возможностью, чтобы полностью залечить ее раны. Она явно почувствовала магию и с удивлением посмотрела на свое тело.

'Как ты себя чувствуешь?' он спросил

Она встала с пробой, сделав несколько шагов по комнате. Вернувшись на свое место, она взмахнула палочкой в сторону отступающего стола, вернув ему первоначальную форму, прежде чем мягко поставить на место.

«Либо ты вовсе не Гарри Поттер, либо говоришь правду», — решила она вслух, хотя Гарри думал, что она тоже верит, что он тот, за кого себя выдает. — Что это была за исцеляющая магия?

Он взмахнул палочкой в воздухе, и в воздухе появилась диаграмма заклинаний, состоящая из светящихся букв и рисунков. Он объяснял движение жезла, заклинание, эффекты и необходимое намерение.

«Исцеляющая магия — это область, где многие знания были утеряны с годами», — объяснил он. «Более сложные заклинания, подобные этому, было не так легко освоить, как другие, столь же эффективные для сохранения жизни. Чтобы иметь возможность обучать многих ведьм и волшебников разного уровня способностей, преподаваемая магия стала более приземленной и менее яркой».

МакГонагалл кивнула вместе с ним, делая заметки о показанном им заклинании. Еще один взмах его палочки отправил изображения и текст на лист пергамента, на котором она писала.

— Замечательно, — сказала она, рассматривая страницу. «Не могли бы вы передать часть полученных вами знаний?»

Гарри усмехнулся полной смене ролей, но, тем не менее, согласился.

— Итак, мистер Поттер, — весело сказала профессор МакГонагалл, — она была в очень хорошем настроении, когда Гарри сделал для нее еще несколько схем различных заклинаний. — Сомневаюсь, что вы пришли в мой кабинет, чтобы удовлетворить мое любопытство. Что я могу сделать для вас?'

'Несколько вещей. Во-первых, в образовательных целях я хотел бы пересдать свои OWL. Я понимаю, что только что закончил их, но учитывая недавние события...

— Я прекрасно понимаю, — сказала она, вытаскивая кусок пергамента. — Я уверен, вы знаете, что это можно сделать с особого разрешения вашей директрисы. Я попрошу об этом лично у мадам Марчбэнкс. Вы должны получить письмо для их пересдачи в указанную дату в Министерстве. Это приемлемо?

Гарри благодарно кивнул. — Это было бы идеально, профессор, спасибо. Мне также было интересно, смогу ли я когда-нибудь поговорить с Орденom. Они казались... недоверчивыми, когда увидели меня в Министерстве. Я хочу их успокоить, а также обсудить, что произошло после моего отъезда».

МакГонагалл на мгновение задумалась, рассеянно постукивая по столу. — Я лично сообщу Ордену о том, что мы сегодня обсудили, если это будет приемлемо, — медленно сказала она, после кивка Гарри и выжидающего взгляда она продолжила. — Что касается последнего, я не уверен, что они решат сообщить вам подробности. Меня самого только что выписали из больницы, поэтому я не знаю всей истории того, что произошло. Альбус дал мне краткое объяснение вашего участия и того, что вас заманили, но не более того.

Гарри полез в карман и вытащил из него хрустальный шар.

— Профессор Дамблдор рассказал вам, что находится в Отделе Тайн? Того, что охранял Орден?

Глаза профессора МакГонагалл расширились. Она знала, что это был за маленький стеклянный шар — смысл того, что говорил Гарри, тоже не ускользнул от ее внимания.

— Пророчество... — выдохнула она. 'Это о вас? И... это...

Прежде чем она успела настроиться на это, Гарри постучал палочкой по хрустальному шару. Жуткий голос Сибил Трелони прозвучал еще раз, когда он закончился, профессор МакГонагалл выглядела скорее заинтересованной, чем удивленной. Казалось, она устанавливала связи с различной информацией, полученной за многие годы.

— Вот почему он пошел за тобой... — больше всего на свете пробормотала она себе под нос. — Я полагаю, Альбус знает об этом?

— Это было сделано для него, — ответил Гарри, возвращая шар в безопасное место своего магически защищенного кармана. — Я бы поговорил с ним об этом, но этот человек избегал меня весь год; Я могу только предполагать, что эта тенденция сохранится».

МакГонагалл поджала губы, явно не согласна с методами бывшего директора.

— Кстати о Дамблдоре, — сказал Гарри. — Я полагаю, он не вернется, поскольку вы официально заняли его пост?

'Нет. Он по-прежнему директор, я буду занимать эту должность лишь временно, пока Министерство не прекратит свою... охоту на ведьм, так сказать.

Гарри критически смотрел на директрису, он почти полностью ей доверял. Была только одна маленькая черта в ней, которая заставила его задуматься, ее непоколебимая преданность Альбусу Дамблдору. Он великий человек, на этот счет у Гарри не было иллюзий, но в последнее время он совершил много серьезных ошибок.

Он не был уверен, почему Дамблдор никогда не рассказывал ему о пророчестве, но мог только предположить, что оно должно было каким-то образом защитить его. Что касается другого, почему он никогда не говорил Гарри о частичке души во лбу, несомненно, он пытался избавить Гарри от этого бремени. Что заставило его задуматься над этим человеком, так это то, почему он никогда не приходил к Гарри с решением этой проблемы. Сам Гарри уже имел в виду несколько, некоторые из которых будут известны Дамблдору.

Если бы Гарри пришлось гадать, ему пришлось бы предположить, что бывший директор планировал его жертву. То ли потому, что он думал, что это единственный способ, то ли потому, что это был мощный метод защиты Волшебной Британии от Темного Лорда, он не был уверен. Ни то, ни другое не нравилось Гарри, он не собирался умирать. Хотя метод, который

Волан-де-Морт использовал для восстановления своего тела, мог быть приравнен к планам Дамблдора. Даже тогда это был довольно опасный риск.

— Профессор, — нерешительно сказал Гарри, — я кое-что узнал, и еще больше я догадывался о Волдеморте и о себе. Я не верю, что профессор Дамблдор когда-либо говорил вам все, что знает по этому вопросу. Не могли бы вы меня выслушать?

МакГонагалл изучала его поверх очков в роговой оправе, по-видимому, понимая серьезность его слов. — Было бы честью узнать об этих секретах, но если вы меня простите... почему? Зачем говорить мне? Конечно, это конфиденциальная информация, если Альбус никогда не сообщал об этом Ордену.

— Короткий ответ: — сказал Гарри, улыбаясь, — я тебе доверяю. И мне нужен кто-то сильный, чтобы помочь мне с чем-то. Я считаю, что вы можете быть этим человеком, возможно, должны быть этим человеком».

МакГонагалл казалась достаточно убежденной и многозначительно кивнула ему. — Очень хорошо, — сказала она, усаживаясь поудобнее, готовясь выслушать длинную историю. — Тогда держайте.

Гарри рассказал ей многое из того, что узнал и что, по его мнению, сделал Волдеморт. Его создание по крайней мере одного предмета, называемого хоркруксом, в дневнике, который открыл Тайную комнату три года назад; тот факт, что эти предметы содержали частичку души Волдеморта и удерживали его от смерти в ту ночь, когда он убил родителей Гарри; вера в то, что у него есть по крайней мере еще два; что сам Гарри держал в своем шраме частичку души Волдеморта.

Как только стало ясно, что с Гарри покончено, МакГонагалл взмахнула палочкой, и бутылка с янтарной жидкостью и единственный стакан полетели ей в руки. Она налила себе крепкого напитка и начала тереть переносицу.

— Как ты думаешь, почему Альбус держал это в секрете от всех нас? — спросила она напряженным голосом.

— Как вы сказали, — ответил Гарри, пожав плечами, — конфиденциальная информация и все такое. Полагаю, не хотел, чтобы слишком много людей знали. Если Волдеморт узнает, как много знает Дамблдор...

МакГонагалл сделала еще один большой глоток и снова наполнила стакан, не обращая внимания на веселый смешок Гарри. — Как вы хотите, чтобы я вам помог? — серьезно спросила она.

— Вот этим, — ответил он, постукивая по своему шраму. — Я знаю, как его удалить, но сам точно не могу. Я хотел, чтобы ты помог мне с этим. Я надеялся, что нам поможет и мадам

Помфри. Я также собирался позволить Гермионе понаблюдать, если она захочет.

Солнце начало опускаться на горизонт, прямой луч соединился со стаканом с янтарной жидкостью на столе МакГонагалл, отбрасывая искаженный оранжевый свет на дальнюю стену. Директриса внимательно рассматривала шрам Гарри, качая головой, несомненно, в связи с иронией, что этот шрам был таким символом надежды, но таил в себе что-то такое темное.

— Вы уверены, что мы сможем? — спросила она и продолжила, когда Гарри кивнул. — Я полагаю, вы объясните метод?

'Конечно.' Он взмахнул палочкой, и появилась еще одна диаграмма заклинаний, на этот раз немного длиннее и гораздо сложнее. — Твоя домашняя работа, так сказать.

МакГонагалл язвительно посмотрела на веселую улыбку Гарри, хотя уголки ее рта дернулись. Она внимательно просмотрела заклинание и подготовку к короткому ритуалу, попросив Гарри перенести заклинание на пергамент, чтобы она могла делать записи.

— Думаешь, ты справишься? — спросил он ее.

'Безусловно. Это довольно сложно, но не выходит за рамки того, что я делал раньше. Значит, это перенесет душу в другой объект?

'Да. Уничтожить его напрямую возможно, но для меня более опасно. Как только мы переместим его, мы сможем безопасно его уничтожить.

МакГонагалл кивнула, все еще глядя на пергамент. — У вас есть цель?

Гарри злобно улыбнулся. — Возможно, я уже раздобыл фотографию Долорес Амбридж из ее кабинета, — сказал он, заставив директрису поднять глаза с веселой ухмылкой. — Я думаю, будет очень приятно уничтожить его вместе с частью души Волдеморта.

Профессор МакГонагалл откинулась назад и рассмеялась полным животом. Она всем сердцем согласилась.

<http://tl.rulate.ru/book/76440/2278886>